Российский телефон: у истоков судьбы мятежной

«Кто ограничивается знанием настоящего, не зная прошлого, никогда не поймёт настоящее»

Г.В. Лейбниц

Что может быть увлекательней, чем история развития техники связи?

Здесь и дерзновенный полёт инженерной мысли, и захватывающий научный поиск, и удивительные находки, и блистательное их воплощение. Телефон (в традиционной и мобильной версии) стал неотъемлемой частью повседневного быта. Более того, ***он часть нашей национальной культуры***. Но вряд ли, снимая телефонную трубку, соотечественник догадывается, что попадает в мир сложнейших технических отношений. Сеть собиралась и строилась более 130 лет. Из-за постоянного недостатка средств (исторически финансировалась по остаточному принципу) её дееспособность – это в основном результат энтузиазма и изобретательности самих связистов.

Телефонный марафон: московский старт!

Просвещенные граждане Российской империи уже в конце 70-х годов XIX века неоднократно обращались в Кабинет Министров с предложениями организовать телефонную связь в крупнейших городах империи. Любопытно, что частные телефоны уже работали в стране - соединяя дома и конторы именитых промышленников и резиденции монарших особ. Первый телефонный разговор в нашей стране состоялся в 1879 году - между Санкт-Петербургом и Малой Вишерой. Приобщение же россиян в «массовом порядке» к телефонной связи началось с Высочайшего утверждения «Основных условий устройства и эксплуатации городских телефонных сетей России», поступившего из Кабинета Министров 25 сентября 1881 года.

В этом документе царское правительство раз и навсегда определило для себя, кто в этой индустрии хозяин. Предпринимателю предоставлялось право строительства и эксплуатации телефонной сети на 20 лет. При этом он был обязан: ежегодно отчислять в доход казны 10% абонентской платы, получаемой с частных лиц, и 5% платы от организаций, а также содержать сеть в хорошем состоянии с тем, чтобы по истечении оговоренного срока передать её во владение государства. Правительство же оставляло за собой право досрочной национализации (после 7 лет эксплуатации).

Первым телефонным строителем в России стала Международная компания Белла. Круг её профессиональных интересов распространялся на 5 городов страны: Петербург, Москву, Ригу, Варшаву и Одессу. Срок концессии – со 2 ноября 1881г. по 1 ноября 1901г.

Место дислокации станции выбиралось не случайно. Предпочтение отдавалось центру города и многоэтажным зданиям. Таким образом, длина абонентских воздушных линий была минимальна, все они сходились на самой высокой крыше, и, наконец, станция находилась в фокусе постоянного внимания.

В Москве выбор пал на Кузнецкий мост, дом Попова. **Здесь, в большой комнате верхнего этажа – колыбель московского телефона.** Именно отсюда 1 июля 1882 г. он стал будить столицу. Первая станция компании Белла была далеко небезупречна: с ростом числа абонентов падало качество, а в часы пиковой нагрузки дозвониться было просто невозможно.

Устранение линейных повреждений занимало обычно несколько дней, но если телефон молчал более 7 суток, то, начиная с восьмого дня, компания возвращала клиенту «соответствующую часть абонентской платы по расчёту числа дней». Трудности возникали при установке телефона. Необходимо было заручиться согласием хозяина дома, и далеко не каждый из них разрешал портить фасад здания сооружениями на крыше.

Несмотря на все трудности, интерес к телефону в Москве рос год от года. В 1883г. среднестатистический абонент столицы говорил по телефону чуть меньше двух раз в сутки, а в 1885 г. – уже три раза. В1901 г. число абонентов выросло в 12 раз и достигло 2860 чел.

К этому моменту истёк срок концессии и был полностью исчерпан резерв номерной ёмкости. Годом раньше были проведены торги, в которых участвовали: городская управа, Западная электрическая компания из Чикаго и Шведско-датско-русское телефонное акционерное общество. Выигрывал соискатель, предложивший наименьшую абонентскую плату за пользование телефоном. Отцы города имели льготы – освобождение от залога и преимущественное право получения концессии в случае заявления равных цен с частными предпринимателями. Но они проиграли. В ночь на 2 ноября 1901 г. компания Белла передала телефонную сеть ее новому владельцу - Шведско-датско-русскому телефонному акционерному обществу, где, безусловно, лидировал шведский капитал.

«…Концессия передана на необыкновенно льготных условиях, - писали газеты того времени. – Московские телефоны дают предпринимателям до 1200 тыс. руб. годового дохода и облагаются налогом только в 3%... Сверх этих благ при неизменной абонентской плате устройство сети по окончании контракта должно быть еще выкуплено. Целых 18 лет москвичам придется терпеть иго шведского общества!»

Да, шведы были настроены серьезно и думали, что пришли надолго, может быть, навсегда. Они пытались предусмотреть все: строился завод по производству средств связи в С.-Петербурге, началась коренная реконструкция сети. За два года в Милютинском переулке выросло огромное по тем временам здание Центральной телефонной станции (высота вместе с башней более 51 м.). При строительстве использовались несгораемые материалы, высота потолков почти 11 м., генераторный зал, котельная для парового отопления. Завершала архитектурный ансамбль входная арка со знаменитыми барельефами, ставшими впоследствии визитной карточкой Московской телефонной сети.

Строительство обошлось больше чем в 200 тыс. руб. Но техническое воплощение было куда дороже, ибо проект уникален: компания построила суперсовременную станцию на 60 тыс. номеров, все детали и узлы изготавливались на стокгольмском заводе фирмы Ericsson. Монтаж станции производился шведскими мастерами и квалифицированными рабочими, наиболее сложными работами руководили специальные фирмы.

Одновременно быстрыми темпами шла реконструкция линейных сооружений. Проволочный лес, опутавший город, стал постепенно уходить под землю, под проезжую часть улиц. Это считалось дешевле и удобней.

По мере роста числа абонентов загружались резервные залы Центральной и строились подстанции на окраинах города. В 1914 г. их было 12: в Благуше, Богородском, Всехсвятском, Кунцеве, Лосиноостровской, Новогирееве, Петровском парке, Сокольниках, Хорошеве, Черкизове, Шереметьевке. Накануне революции количество телефонов в Москве превысило 60 тыс. номеров. Телефонная плотность составила 3,7 аппарата на 100 жителей, то есть даже больше, чем в богатом торговом Гамбурге.

Сколько стоил телефон

В России «ценность» телефона считается проблемой социальной и крайне болезненной для всех – и для связистов, и для потребителей. Причин тому много, однако, впервые тридцать лет становления телефонной связи тарифная политика развивалась в полном соответствии с всеобщим законом о жизненных циклах продукции. Первый телефон Белла стоил очень дорого, причём частные лица платили вдвое дороже, чем предприятия. Абонентская плата для населения составляла 250 руб. в год. Кроме того, цена зависела от расстояния. Если линия превышала три версты, то за каждую дополнительную (1,06км) приходилось добавлять к этой сумме около 50 руб. А по меркам того времени деньги эти были немалые!

Позволить себе такую роскошь, как телефон, могли только люди состоятельные. Поэтому доля частных лиц в структуре абонентов тех времён составляла лишь 20%, а львиная - приходилась на торговые (47%) и прочие предприятия (33%).

По условиям концессии, тарифы не менялись все двадцать лет и снизились только с приходом хозяина. Шведско-датско-русское акционерное общество установило другие пропорции и три категории годовой абонентской платы: 63руб. 20 коп. взималось с частных лиц, 102 руб. 70 коп. – с городских учреждений, и 79 руб. стоил коллективный телефон. По-прежнему учитывалось расстояние. Если абонентская линия превышала три версты, то за каждые 100 саженей (213 м) приходилось платить 5 руб. Дополнительный аппарат, установленный в том же здании, стоил 30 руб. в год, в другом – ещё больше (в абонемент включалась стоимость линии из расчёта 100 саженей =5 руб.)

Цены на основные продукты питания в 1897 г.

Молоко, 1 л	10 коп.
Яйцо, 10 шт.	50 коп.
Сметана, 1 кг.	1 р. 50 коп
Курица, 1 шт.	40 коп.
Картофель, 1 мешок зимой летом	1 р.75 коп 1 р.00 коп
Масло сливочное, 1 кг.	1 р.20 коп.
Лосось, 1 шт.	1 р.00 коп

Рис, 1 кг	20 коп.
Мука, 1 кг.	12 коп.
Сыр русский, 1кг.	50 коп.
Хлеб чёрный, 1 буханка Ситный	2 коп. 6 коп.

Ситуация коренным образом изменилась в советские годы. После Октября Центральная станция была почти полностью разрушена, большинство подстанций не действовало. Гражданская война, разруха и голод исключали возможность быстрого восстановления телефонной сети. Поэтому согласно постановлению Совета народных комиссаров, подписанному В.И. Лениным 13 июля 1918 г., все московские телефоны объявлялись временно находящимися в распоряжении особой комиссии. В первую очередь ими обеспечивались советские учреждения, затем население города. В каждом доме предусматривалась установка одного аппарата, которым могли пользоваться все жители.

Если он находился в квартире, то ответственный квартиросъёмщик был обязан обеспечить беспрепятственный доступ к телефону всех жильцов дома. На окраинах города жители распределялись между ближайшими домами, имеющими телефон. Им раздавали специальные карточки «на право доступа», в которых были указаны соответствующие номер и адрес. Противодействие этим правилам пресекалось в судебном порядке. В 1920 г. специальным декретом часть телефонов личного пользования была передана на нужды хозяйственных стратегических пунктов, увеличено число телефонов общего пользования. В те годы телефон был практически бесплатен, но в 1921 г. ввели тарифы.

Новые старые услуги

Многие ли знают, что московское радио родилось на Центральной телефонной станции (ЦТС)? В 1926г. было принято решение об использовании для радиовещания абонентских линий МГТС, на ЦТС смонтировали радиовещательную установку, рассчитанную на включение до 400 радиоабонентских точек. У абонента рядом с телефонным аппаратом крепилась радиорозетка, в которую и включался телефон с наушниками или репродуктор. Такая услуга быстро стала популярной. В 1932г. радиоабоненты были выделены из структуры МГТС в отдельную радиотрансляционную сеть (МГРС). Одновременно было создано Посредбюро, или «Пейджинг по-старомосковски», куда жители столицы обращались с просьбой передать абоненту МГТС сообщение.

Технофобия

Телефон встретили с опаской. Бытовало мнение, что много говорить по телефону вредно, быстро наступает утомляемость, болит голова. Кроме того, он злостный переносчик инфекции. «Врачебной практикой и медицинскими журналами удостоверены многочисленные случаи заражения экземой, сифилисом, тифом, инфлюенцой, дифтеритом и туберкулезом вследствие соприкосновения уха и рта с телефонным аппаратом» - писал в 1911 г. журнал «Почта и телеграф». В связи с этим рекомендовалось дезинфицировать слуховую и тем более разговорную трубку: « Из всех доселе известных, признанных наукой и практикой средств наибольшей известностью и распространением за границей пользуется неролит… Сильныя бактерицидныя свойства препарата подтверждены и С.-Петербургским Императорским институтом экспериментальной медицины… Абонентская плата за дезинфекцию взимается по 6 руб. с каждого телефонного аппарата».

Эпоха «телефонных барышень»

Требования к персоналу телефонной сети были жесточайшие и при Белле, и при шведах. Телефонистками могли стать лишь девушки из «хорошей» семьи. Симптоматично, что первыми на работу в телефонные компании призвали мужчин. Но они… «не потянули». Оказалось, что мужчины чаще отвлекаются на посторонние вещи, а также более конфликтны - чаще ссорятся: и между собой, и даже с клиентами! Девушек, желающих работать, подвергали тщательной проверке. На дом к претендентке выезжали представители дирекции для беседы, в ходе которой решалось, располагает ли она моральными качествами и другими данными, необходимыми для службы. К ним относились: приятная внешность, интеллигентность, хорошая память, сообразительность, быстрота реакции, хорошие манеры, правильная дикция, приятный сильный голос, высокий рост (от 165 см.), длина туловища в сидячем положении с вытянутыми вверх руками (не менее 128 см.) и «длиннорукость», чтобы дотягиваться до самых верхних гнёзд (размах рук – 1,52 м.).

Самым важным требованием была, пожалуй, хорошая память, так как сразу после приема на работу новоиспеченным телефонисткам вручали список абонентов, который они должны были выучить наизусть. Необходимо было помнить не только номер и фамилию каждого абонента, но и имя, занятие и адрес многих однофамильцев, и не путать их при соединении. Заучивание наизусть растущего списка абонентов требовало чрезвычайного умственного напряжения, а у однофамильцев ещё и имени, занятия, адреса.

Испытанием подвергались не только вновь поступающие, но и старые телефонистки. Ежедневно

поступали имена новых абонентов, списки отключенных от сети номеров, сведения об обмене квартир, изменениях имени или названия фирмы и т.д. Поэтому девушки ежеквартально сдавали экзамен по полному списку абонентов. Один из занятных фактов такого испытания по свидетельству современника.

«Перед началом экзамена начальник клал перед собой коробку спичек и коробку конфет. Если «барышня» неправильно называла номер телефона того или иного абонента, экзаменатор брал из коробки спичку и клал её перед собой. Если на столе оказывалось более трёх спичек, начальник назначал ей через определённое время повторный зачёт. Если ни одна спичка не перекочевала из коробки на стол и ответы следовали без раздумья, телефонистка получала шесть конфет; если ответы шли с запозданием – пять конфет. Если же на столе появлялась одна, две или три спички, то соответственно – четыре, три или две конфеты. По числу конфет определялись результаты экзамена. После трёх неудачных попыток телефонисток увольняли с работы. Среди уволенных попадались преподавательницы начальных и даже средних школ, которые были неспособны заучить «целый лес цифр». Когда число абонентов перевалило за 5000, было издано распоряжение, по которому звонивший должен был называть номер вызываемого абонента.

Замужних на работу не принимали. Иметь семью дозволялось иметь только старшим по званию с особого разрешения начальства. Считалось, что замужний «персонал» менее производителен: семья, дети – большое отвлечение. Для рядовой телефонистки замужество означало увольнение. При шведах на станции царил режим «института благородных девиц»: монтёрам запрещалось появляться в зале без вызова начальницы. Подходить к работающим телефонисткам, обедать в столовой, встречаться на лестницах. При исполнении служебных обязанностей связисткам вменялся строгий деловой дресс-код: закрытые длинные платья темных цветов. Никаких посторонних интересов! За провинности к девушкам применялась система штрафов.

Взятая на службу ученицей телефонистка не получала зарплату в течение первого рабочего месяца, а по окончании испытательного срока получала статус «кандидатки», с жалованием 13 коп. за каждый отработанный день. И лишь по истечении года работы зарплата увеличивалась до 16 коп. в час. И только после двух лет работы «барышня» получала двухнедельный оплачиваемый отпуск.

Работа проходила в две смены, которые назывались «красной» и «чёрной». В первой телефонистки работали ежедневно с 11 до 15 и с 17 до 19 час. Эту смену девушки не любили, ибо двухчасовой перерыв был крайне не удобен для тех, кто далеко жил. Им приходилось находиться на станции весь день. В основной, «чёрной», смене телефонистки работали один день с 8 до 16, а другой с- 13 до 22 час (о ночных сменах в книгах данных нет, надо полагать, что до утра телефон в Москве «отдыхал»). Не всем девушкам работа оказывалась по силам. ***Журнал «Электричество» в 1891 году писал: «Несмотря на большую нужду, редко кто из телефонисток был в состоянии долго выносить эту тяжёлую работу. Нервные припадки нередко заставляли бедную работницу отказываться от места, спустя каких-нибудь полтора месяца после столь трудного поступления на открывшуюся вакансию».***

Но были и свои «плюсы». Так, Лев Успенский в записках старого петербуржца сетовал: "Барышню можно было просить дать разговор поскорее. Барышню можно было выругать. С ней можно было - в поздние часы, когда соединений мало, - завести разговор по душам, даже флирт. Рассказывали, что одна из них так пленила милым голоском не то миллионера, не то великого князя, что "обеспечила себя на всю жизнь".

Средняя зарплата телефонистки составляла **32 руб. в месяц**. Это были по тем временам деньги, достаточные для жизни целой семьи. К примеру, квалифицированный рабочий получал в то время около 12 рублей в месяц, а роскошная хорьковая шуба в самом дорогом магазине «Меха» на том же Кузнецком стоила 85 рублей. Поэтому слабый пол, как повелось это на Руси, «дерзал» и очень дорожил работой.

Интересно отметить, что по мере роста сети число телефонисток росло так стремительно, что специалистов начал мучить вопрос: «А не случится ли так, что однажды большая часть женского населения уйдёт в телефонистки?». Но когда казалось, что выхода нет, появилось техническое решение на более высоком качественном уровне. В данном случае это был феномен автоматической телефонии.

Таково начало официальной истории московского телефона, написанное по материалам архива музея МГТС и со слов его преданных хранителей.

* * *

Сегодня многие считают, что традиционный телефон – феномен уже ушедшего столетия. На нашем небосклоне горит новая суперзвезда – мобильная телефония. И проводная шаг за шагом уступает позиции. Думается, однако, что до известной черты. А дальше Quien sabe? У него пока остаются неоспоримые преимущества – независимость от капризов природы, простота использования (для всех возрастных групп), Его Величество «тариф», определённый комфорт, консерватизм пользователя и

т.д. Технический прогресс на этой площадке ошеломителен. Так что, поживём - увидим!

В заключение некоторые статистические сведения о телефонном населении планеты.

Распределение телефонных пользователей по регионам, 2013 г.

Регион	Общее число абонентов (млн.).		В % от всего числа на земном шаре		Число абонентов на 100 жителей.	
	Проводная связь.	Мобильная связь	Проводная связь.	Мобильная связь	Проводная связь.	Мобильная связь
Америка	261	1036	23	16	27	107
Европа	247	766	22	12	40	123
АТР	517	3457	45	51	13	86
СНГ, в т.ч. Россия	70 42	386 243	6 4	6 4	25 29	137 169
Арабские государства	33	399	3	6	9	109
Африка	12	582	1	9	<1	66
Всего	1139	6626	100	100	16	93

Рассчитано по: ITU World Telecommunication/ICT Indicators database; «Россия в цифрах», 2014;